

М.А. Гулева
ИМОП, СПбГПУ

Вэн Вэньхао во главе Исполнительного юаня

Вэн Вэньхао, известный китайский учёный середины XX в., в мае 1948 г. оказался на посту главы Исполнительного юаня в должности, подобной премьер-министру в смешанных республиках. Это назначение произошло в последний год присутствия Гоминьдана (ГМД) на материковом Китае и является одним из значимых событий в ряду сложных военных, политических, экономических, социальных и иных процессов. Этот эпизод позднереспубликанской истории заслуживает рассмотрения как политический эксперимент Гоминьдана – привлечение к управлению страной «мудрых и достойных». Назначение, деятельность и отставка Вэна сыграли немаловажную роль в финальной попытке центрального правительства сохранить власть мирным путём, завоевать поддержку населения страны и оздоровить экономику республики. Определение роли и места кабинета Вэн Вэньхао в политической эволюции позднереспубликанского Китая до сих пор привлекало недостаточное внимание отечественных исследователей, определённая в этом вопросе необходима для лучшего понимания процесса разложения национального правительства и факторов, повлиявших на крушение Гоминьдана на материке.

Прежде, чем говорить о деятельности Вэн Вэньхао на посту главы Исполнительного юаня, необходимо вкратце напомнить о сути этой должности и событиях, предшествовавших маю 1948 г. В декабре 1946 г. после долгих дискуссий и колебаний была принята Конституция Китайской Республики, первая постоянная конституция в рамках суньятсеновской программы государственного строительства. 25 декабря 1947 г. она вступила в силу. Согласно тексту закона, право избрания президента и вице-президента республики принадлежало Национальному собранию, работа которого проходила в апреле 1948 г. Кандидатура президента не вызывала сомнений: хотя Чан Кайши и

© Гулева М.А., 2014

отказался от участия в борьбе за пост в начале апреля 1948 г., уже 19 апреля он был избран президентом Китая, легко обойдя Цзюй Чжэна, второго кандидата, также члена ГМД. Но за второе место, за пост вице-президента, готовы были побороться многие, и это отразилось на ходе заседаний Национального собрания. Согласно закону об избрании и отзыве президента и вице-президента, если в первом туре голосования ни один из кандидатов не набрал более половины депутатских голосов, назначался второй тур, в котором принимали участие три кандидата, набравших наибольшее число голосов в первом туре. Если во втором туре ни одним из претендентов вновь не было набрано более половины голосов, проводился третий тур, а если и в нём не определялся победитель, то два кандидата, набравшие большее число голосов, участвовали в четвёртом туре. Предусматривалась возможность и пятого тура, если в четвёртом за каждого кандидата было отдано одинаковое количество голосов [10, с. 833, 834]. Эта непростая схема пригодилась при выборах первого вице-президента Китайской Республики. В предвыборной гонке участвовали Ли Цзунжэнь, Сунь Фо, Юй Южэнь, Чэн Цянь, Мо Дэхуэй и Сюй Фулинь. По тому, чьи интересы представляли эти кандидаты, можно понять, насколько углубились противоречия в Гоминьдане.

Ли Цзунжэнь, представитель гуансийских милитаристов, пользовался поддержкой не только своих земляков и в первую очередь Бай Чунси, но и тех, кто выступал за поиск компромисса с Компартией (КПК): страна уже устала от войны, и наиболее популярным лозунгом звучал призыв к перемирию. Кроме того, Ли обещал широкие права национальным автономиям и предлагал провести реформы в политической, военной и экономической сферах. Но решающим фактором послужила почти неприкрытая борьба между Ли Цзунжэнем и Чан Кайши: Ли выступал противником многих предложений Чана, стремился к увеличению своей роли в партии и стране. Чан Кайши не одобрял участия Ли в выборах [5, с. 162, 163; 7, с. 20].

Сунь Фо, хотя и выступал порой против Чан Кайши, всё же пользовался его поддержкой на выборах вице-президента, поскольку выступал с менее радикальными лозунгами по вопросам реформ, отношений с КПК и гражданской войны. Помощь Чана и была главным преимуществом Сунь Фо. Также на сторону Суня стали группировка Си-Си и некоторые старые гоминьдановцы, верные идеалам Сунь Ятсена.

Чэн Цянь отстаивал интересы военных групп Центрального Китая и особенно пров. Хунань. Являясь одним из старых кадров партии, пользовался уважением в Гоминьдане, в годы антияпонской войны занимал высокие военные посты, позже вошёл в состав ЦИК

ГМД. Выступал против сотрудничества с Компартией. Поддержка Чэн Цяня была не так широка, как первых двух кандидатов, и он не имел развёрнутой политической программы.

Юй Южэнь был кандидатом от научной и творческой интеллигенции. Мо Дэхуэй выступал как независимый общественный деятель, имел опыт работы в политических консультативных органах, возникавших по инициативе Гоминьдана в 1930–40-е гг. Сюй Фулинь выдвигался от Демократической Социалистической партии. Эти три кандидата едва ли рассчитывали на победу и участвовали в выборах скорее для того, чтобы подтвердить многопартийный характер создаваемой системы. В основном, борьба шла между первыми тремя кандидатами.

23 апреля по итогам голосования в Национальном собрании Ли Цзунжэнь набрал 754 голоса, Сунь Фо – 559, Чэн Цянь – 522, Юй Южэнь – 493, Мо Дэхуэй – 218, Сюй Фулинь – 214 [11, 24.04.1948]. Ни один из кандидатов не набрал необходимой половины голосов присутствующих депутатов, и на следующий день прошёл второй тур, в котором участвовали только первые три кандидата. Но и в нём победитель не определился: Ли получил 1163 голоса, Сунь – 945, а Чэн – 616 [11, 25.04.1948]. Оказавшись в тупике, кандидаты один за другим отказались участвовать в выборах. Чан вынужден был созвать Постоянный комитет ЦИК ГМД, на котором добился возвращения всех трёх кандидатов в предвыборную борьбу. В третьем туре, 28 апреля, за Ли отдали голоса 1156 депутатов, за Сунь Фо – 1040, за Чэн Цяня – 515 депутатов [11, 29.04.1948]. Необходим был четвёртый тур. Только 29 апреля, благодаря тому, что Чэн выбыл из гонки и его сторонники распределились между двумя кандидатами, избрание состоялось. За Ли Цзунжэня было отдано 1438 голосов, за Сунь Фо – 1295 [11, 30.04.1948]; это означало, что с небольшим преобладанием Ли всё же сумел победить.

Избрание Ли Цзунжэня отразило две важных тенденции в Гоминьдане: углубление фракционного раскола, уходящего корнями ещё в годы милитаризма, и заметное снижение роли Чан Кайши, который не сумел добиться победы Сунь Фо. Такая острая борьба вокруг второстепенной должности и протестный итог голосования говорили о явном недовольстве работой правительства и стремлении многих членов партии освободиться от влияния Чан Кайши. Вторичным последствием поражения Сунь Фо, кандидата от Си-Си, стало обострение вопроса о главе Исполнительного юаня. Конституция предусматривала, что президент выдвигает кандидатуру на этот пост, а Законодательный юань одобряет её. По итогам выборов, проходивших в 1947–1948 гг., в Законодательном юане оказались

сильны позиции Си-си. Потерпев неудачу на выборах вице-президента, эта фракция стремилась закрепить свои позиции за счёт назначения выгодного ей главы Исполнительного юаня. Дискуссия развернулась вокруг трактовки статей 55–57 Конституции, определявших процедуру формирования Исполнительного юаня и систему его ответственности перед Законодательным. В Конституции не уточнялось, выдвигает ли президент кандидатуру премьера одновременно с предполагаемым составом кабинета министров и политической программой, или же личный состав и общий курс нового правительства составляются уже после назначения главы Исполнительного юаня. Законодательный юань счёл, что не может одобрить никакой кандидатуры, пока не будет знать политическую программу и предлагаемый состав кабинета министров, с которыми выступает кандидат на должность главы Исполнительного юаня; президент выступал за обратную последовательность. Спор, разумеется, не был связан с интерпретацией норм законодательства; это была попытка группировки Си-Си расширить свое влияние и на Исполнительный юань, добившись достаточной представительности в правительстве.

Первоначальным намерением Чан Кайши было сохранить должность премьера за Чжан Цюнем, занимавшим этот пост с весны 1947 г. Законодательный юань неофициально выдвигал ему на смену генерала Хэ Инциня, через которого рассчитывал провести своих кандидатов на министерские посты. Ситуация была чревата очередным скандалом: с момента избрания Чан Кайши президентом 19 апреля до его инаугурации 20 мая прошел месяц, а вопрос с главой Исполнительного юаня оставался открыт; более того, Законодательный юань провёл репетицию выборов по кандидатурам Чжан Цюня и Хэ Инциня, итог которой показал явное превосходство Хэ, кандидата от законодателей [11, с. 23]. В свою очередь, Хэ Инцинь, опасаясь оказаться между Чан Кайши и группировкой Си-Си, заявил, что вовсе не собирался занимать пост главы юаня [11, 23.05.1948]. Желая предотвратить эскалацию конфликта, Чан Кайши выдвинул такую кандидатуру, которая снимала и вопрос о толковании Конституции, и показанное репетиционными выборами противоречие. Такой компромиссной фигурой и стал Вэн Вэньхао.

Вэн к 1948 г. не был новичком в политике: с началом японской агрессии этот учёный, один из основателей китайской геологии и почвоведения, активно включился в работу по обеспечению армии всеми необходимыми припасами, а также по организации экономики страны. С 1938 по 1946 г. Вэн занимал пост министра экономики, в 1946–1947 гг. был заместителем главы Исполнительного юаня; он участвовал в деятельности комитета по ресурсам, Национальной

политической конференции, координировал сотрудничество научных и политических кругов, а также был известен своими дружескими связями с европейскими и американскими учёными, экономистами, дипломатами и иными влиятельными людьми. Таким образом, его выдвижение на пост главы Исполнительного юаня сразу определило политический курс нового правительства: основными приоритетами становились решение экономических проблем и обеспечение американской финансовой поддержки. Чан предвосхитил возможные разногласия в Законодательном юане, предложив кандидатуру Вэн Вэньхао незадолго до заседания – у группировки Си-Си не осталось времени на то, чтобы скоординировать противостояние новому претенденту, и 24 мая Законодательный юань утвердил Вэна на посту премьер-министра.

Кандидатура Вэна устраивала и Законодательный юань, и Чан Кайши, поэтому дальнейшая деятельность по формированию кабинета министров вызвала меньше затруднений. 1 июня новое правительство начало работу. В его состав вошли представители разных сил. От объединения, к которому относился сам Вэн, – т.н. группы Политических наук – в кабинет вошли Ван Шицзе (министр иностранных дел), Чжоу Ичунь (министр здравоохранения) и Сунь Юэци (глава комитета по ресурсам). От группировки Си-Си посты получили Чжан Лишэн (министр внутренних дел), Чжу Цзяхуа (министр образования), Гу Чжэнган (министр по социальным вопросам), Ли Цзинчжай (министр по земельной политике) и Лю Вэйчи (глава комитета по делам зарубежных соотечественников). Тем самым были удовлетворены амбиции группировки Си-Си по присутствию в исполнительной власти. Важно отметить назначение лидера гуансийской клики генерала Бай Чунси министром государственной обороны (он вскоре был смещён с этого поста и назначен командующим войсками в междуречье Янцзы и Хуанхэ, от этого назначения он отказался; министром обороны стал Хэ Инцин). Также принципиальным для реформированного правительства стало участие в его работе представителей Партии молодёжи Китая Цзо Шуньшэна (министр сельского и лесного хозяйства) и Чэнь Цитяня (министр промышленности и коммерции) и независимых общественных деятелей: Юй Давэя (министр транспорта) и Ван Юнь (министр финансов).

Задачей первого состава правительства было решение самых насущных проблем: инфляции, экономической нестабильности, военных поражений. Назначение Бай Чунси, а затем Хэ Инциня министром государственной обороны ясно показывало, что военные проблемы выходили за рамки компетенции Вэн Вэньхао. Перед Вэном

и его командой стояла проблема финансовой и гуманитарной стабильности страны. Экономическая обстановка в районах, подчинявшихся центральному правительству, к 1948 г. представляла собой почти безнадежную картину. Вот как она описывается в американском докладе по состоянию на июль 1948 г.: «С начала года... цены на рис выросли на 480%, а американский доллар на чёрном рынке Шанхая поднялся на 670% по отношению к китайской национальной валюте. Бюджет на первые 6 месяцев 1948 г., оценивавшийся в 96 трлн. китайских долларов, оказался недостаточен. Бюджет на вторую половину 1948 г. оценивается в 200 трлн. китайских долларов... Ухудшение экономических позиций правительства отражает общее недоверие к нему в связи с неспособностью Национальной армии сдерживать военные силы Компартии. Одного крупного поражения Национального правительства может быть достаточно, чтобы породить массовые настроения безнадежности... и привести к общему отказу от китайского доллара [*фаби*] как средства обмена. Уже появлялись сообщения о многочисленных случаях бартерного обмена вместо покупки товаров в обмен на деньги» [4, р. 6, 7]. Не менее пессимистическая оценка дана в воспоминаниях сотрудника советского посольства в Нанкине К.А. Крутикова: «Затяжная гражданская война всё больше углубляла экономическую разруху. Армия в 1947 г. стала забирать в 4,5 раза больше средств, чем их было в бюджете. Правительство было не в состоянии составить бюджет на 1948 г. и попыталось делать намётки лишь на полгода. Сами власти не верили, что соберут и половину намеченных доходов» [1, с. 102, 103].

Гоминьдан видел необходимость денежной реформы и именно она стала центральным элементом в программе первого состава правительства. В обсуждении грядущих нововведений принимали участие Вэн Вэньхао, Ван Юнью, Чжан Цзяо и др. Ван Юнью, министру финансов, было поручено разработать проект денежной реформы; параллельно с ним разработкой рекомендаций по предстоящим изменениям занимался бывший министр финансов, глава Центрального банка Юй Хунцзюнь, привлёкший к консультациям и специалистов Центрального банка. 7 июля проект Вана был предложен на рассмотрение Чан Кайши, который в принципе его одобрил и передал для обсуждения группе Юй Хунцзюня [6, с. 338]. По итогам совещаний, Ван Юнью разработал пять проектов: «Методы эмиссии золотого юаня», «Распоряжение о золоте, серебре и иностранной валюте, находящихся в собственности населения», «Распоряжение о регистрации хранящихся за рубежом иностранной валюты и имущества граждан Китая», «Распоряжение об упорядочении финансовой политики и

укреплении экономического регулирования» и «Устав комитета по контролю за эмиссией золотого юаня». На совещании в горах Моганьшань Чан Кайши одобрил предложенный проект [8, с. 530]. К обсуждению реформ Чан привлёк и видного финансиста, банкира и крупного бизнесмена Чжан Цзяо, а Вэн Вэньхао проводил совещания по экономическим вопросам и американской помощи с Сун Цзывэнем, Чжан Цюнем, Ван Шицзе, Хэ Инцинем, У Течэном, Чжан Лишэном, Чжу Цзяхуа и др. 19 августа 1948 г. Чан Кайши и Ван Юнью изложили принципы денежной реформы членам Гоминьдана, и в 6 часов вечера на внеочередном заседании Исполнительного юаня, после четырёхчасового обсуждения проект реформ был принят. 20 августа были обнародованы «Указ о срочных финансовых и экономических мерах», «Методы эмиссии золотого юаня», а также указы об изъятии у населения иностранной валюты, золота и серебра. Для того, чтобы предотвратить новый виток инфляционной спирали уже золотого юаня, правительство запретило частным лицам в дальнейшем владеть золотом, серебром и иностранной валютой, а также установило жёсткий порог на эмиссию юаня, заморозило на августовском уровне цены и зарплаты (см. [2, с. 230–232]). Вслед за публикацией указов Вэн Вэньхао и министры его кабинета активно приступили к разъяснению мер и принципов реформы; так, Вэн уже 20 августа встречался с представителями коммерческих и промышленных кругов Нанкина и Шанхая, 21 августа – с ответственными лицами государственных банков и финансовыми работниками. Одновременно правительство усиленно проводило новостную кампанию в газетах, создавая позитивную обстановку для денежной реформы и укрепляя доверие населения к новой валюте. Стоит сказать, что благоприятные условия для золотого юаня действительно были созданы и народ отнёсся к нему положительно [6, с. 341]. Этому способствовало и уважение к фигуре Вэн Вэньхао.

Нет необходимости напоминать о неудаче денежной реформы, о последовавшей вскоре отмене лимита на эмиссию золотого юаня, о возобновлении роста цен и общем провале попыток правительства вернуть экономику под свой контроль. Скептическое или осторожное отношение к мероприятиям первого кабинета министров на ранних этапах высказывалось в частных беседах такими влиятельными людьми, как Чжан Цзяо [8, с. 532] и Джон Лейтон Стюарт [3, с. 194], да и сам премьер не был удовлетворён реформой [6, с. 342]. Тем не менее усилия по её проведению продолжались до конца октября, когда Законодательный юань наконец решил снять ограничения на цены. Полный отказ от всех ограничений на владение золотом

и серебром, на эмиссию юаня и на его курс был оформлен на внеочередном заседании Исполнительного юаня 11 ноября. 30 октября министр финансов Ван Юнью подал прошение об отставке в связи с поражением его экономической программы, но его отставка не была принята до 10 ноября. Что же касается Вэн Вэньхао, который также к тому времени неоднократно подавал в отставку, Чан Кайши убедил его остаться ещё на некоторое время, с тем, чтобы Чан нашёл ему подходящую замену. С 17 ноября Вэн перестал являться на заседания Исполнительного юаня, показывая серьёзность своего намерения уйти с поста премьера. Лишь 26 ноября Чан принял отставку Вэн Вэньхао и назначил ему на смену Сунь Фо.

За недолгие шесть месяцев пребывания на посту премьер-министра Вэн Вэньхао мало что сумел улучшить в жизни страны. И всё же его роль в развитии событий 1948 г. значительна с нескольких точек зрения. Во-первых, была осуществлена масштабная попытка стабилизировать экономику Китая административными методами. Хотя программа, с которой Вэн выдвигался на должность в мае 1948 г. – оздоровление экономики и обеспечение американской помощи – не была выполнена, нельзя обвинить Вэна в том, что он не приложил усилий к её реализации. В бытность премьером Вэн активнейшим образом участвовал в разработке денежной реформы, обеспечивал взаимодействие общества и правительства, проводил встречи и консультации со всеми сторонами, часто беседовал с представителями США и ЕСА (Управления экономического сотрудничества, американской организации по контролю за осуществлением плана Маршалла) по поводу американской помощи. В то же время Вэн не переставал заниматься научной деятельностью и поддержкой учёных, хотя и жаловался на нехватку времени [6, с. 344]. Во-вторых, сам факт участия видного учёного в работе государственного аппарата призван был повысить престиж конституционного правления в глазах китайской и зарубежной общественности, что, безусловно, в некоторой степени удалось. Это особенно важно в свете традиционного для Китая уважения к образованным чиновникам, поэтому привлечение Вэн Вэньхао к управленческой работе было не столько стремлением найти «громоотвод» или «марионетку» для Чан Кайши, сколько попыткой повысить качественный состав Исполнительного юаня. Об уважении Чана к новому премьеру свидетельствуют и неоднократные встречи двух глав исполнительной власти, и личный приезд Чан Кайши на день рождения Вэна в августе 1948 г., и нежелание Чана принимать отставку премьера. Безусловно, денежная реформа Вэн Вэньхао и Ван Юнью обернулась не

более чем инструментом аккумуляции золотовалютных резервов Гоминьданом накануне эвакуации на Тайвань; собственно, в ноябре Вэн участвовал в принятии решения о вывозе сокровищ Запретного города на остров [6, с. 348] и хорошо представлял себе общее положение в стране. Но обязанности, порученные ему от лица всего народа, он исполнял в соответствии со своими представлениями о чести и долге перед отечеством. Недаром после краха Национального правительства Вэн уехал во Францию, откуда после долгих колебаний и метаний, лишь к марту 1951 г. вернулся на родину, причём местом жительства избрал не Тайвань, а коммунистическую Китайскую Народную Республику. Вероятно, такой выбор можно объяснить разочарованием Вэн Вэньхао в том Гоминьдане, который он узнал по своей работе в правительстве, и общим нежеланием заниматься политикой.

Деятельность первого состава конституционного правительства Китайской Республики во главе с Вэн Вэньхао подтвердила ошибочность методов Гоминьдана при решении экономических и денежных проблем страны, несмотря на то, что в работе кабинета участвовали крупные учёные, общественные деятели и политики. Административные механизмы уже не могли повлиять на ход событий, и Вэн оказался бессилён изменить судьбу своей партии. Его назначение и деятельность в значительной мере зависели от решений Чан Кайши и поэтому несомненно соответствовали намерениям главы государства, но партийные разногласия, утрата Гоминьданом контроля над общей ситуацией в стране и военные поражения лишили новое правительство любой возможности сдержать рост инфляции и оздоровить экономику. Отставка Вэн Вэньхао означала отказ Чан Кайши от попыток сохранить власть невоенным путём.

Литература

1. Крутиков К.А. На китайском направлении: из воспоминаний дипломата. М., 2003.
2. Меликсетов А.В. Социально-экономическая политика Гоминьдана. 1927–1949 гг. М., 1977.
3. *Stuart J.L.* Fifty years in China. The memoirs of missionary and ambassador. N.Y., 1954.
4. The Current Situation in China / Central Intelligence Agency, 22 July 1948 // DNSA / [Электр. ресурс]. (Дата обращения: 07.05.2012) URL: <http://nsarchive.chadwyck.com/cat/displayItemImages.do?queryType=cat&ResultsID=1368B576EC44&ItemNumber=12&ItemID=CCI00227>
5. Ван Цзесань. Ли Цзунжэнь цзинсюань фуцзунтун соцзи (Немного о предвыборной борьбе Ли Цзунжэня за пост вице-президента) // Вэньши цзыляо сюаньцзи. Т. 32. Пекин, 1962.

6. *Ли Сюэту*. Вэн Вэньхао няньпу (Хроника жизни Вэн Вэньхао). Цзинань, 2005.
7. *Хуан Шаохун*. Ли Цзунжэнь дайли цзунтун дэ цянцяньхоухоу (Исполнение Ли Цзунжэнем обязанностей президента) // Вэньши цзыляо сюаньци. Т. 60. Пекин, 1979.
8. *Хун Цзягуань*. Чжунго цзиньжун тунши (Финансовая история Китая). Т. 4. Пекин, 2008.
9. *Чжан Хао*. Цзян Цзешу юй СС си цзай «Чжунхуа миньго сяньфа» сядэ цюаньли чжи чжэн (Борьба за власть между Чан Кайши и группировкой Сиси при «Конституции Китайской Республики») // Лиши даньань. 2008. № 2.
10. Чжунхуа миньго чжуньяо шиляо чубянь (Важные исторические материалы Китайской Республики) / Под ред. *Цинь Сяои*. Тайбэй, 1988. Ч. 7, Т. 2: Дуйжи канчжань шици (Период антияпонской войны).
11. Чжуньян жибао.